

КРУТОЙ В ШОУ-БИЗНЕСЕ

Моск. правда. - 1994. - 2 апр. - с. 5.

Игорь КРУТОЙ изначально числился по цеху **успевающих мелодистов**. Даром что **композиторов сегодня тьма-тьмущая, во всяком случае претендующих на этот "сан"**, Крутой уже давно относим к первому ряду. Но...

— Многие люди нашего жанра сейчас всерьез занялись бизнесом: Лайма Вайкуле, Иосиф Кобзон, Саша Серов, Володя Винокур, Лева Лещенко — а это все очень достойные имена, что само по себе доказательство нормальности того, что творческий человек утверждает на ином поприще. Правда, я лично стал этим заниматься не от славной жизни, но все равно: ничего постыдного в этом не вижу.

— **Рассказывают, что в Америке вы обнаружили претензию заявить о себе на тамошней шоу-арене и, грубо говоря, облажались...**

— Я не знаю, какие у вас источники информации. Это первое. Второе и главное: у меня не было никаких претензий на место под тамошним солнцем, потому что — похож я на ненормального? Вся информация, все сплетни по поводу того, что кто-то из русских там в этой области составит себе имя и капитал — это сказки Арины Родионовны. Потому что мы, если банально сравнивать, пребываем в другом времени, мы на другой ступени, в общем, там другой век.

— **Но ведь зачем-то вы туда ездили?**

— Ну, у меня был проект с сестрами Роуз, если помните таких. Проект этот начался с того, что мне предложили привезти Валеру Леонтьева в Америку. В процессе этих гастролей появилось желание этих девочек приехать сюда, и я написал для них целый цикл песен, составивших кассету с названием "Свадебные цветы". Они периодически приезжали в Москву, я им помогал сниматься в каких-то передачах, они уже стали как-то подниматься, но

потом этому проекту пришел конец.

— **Игорь, простите, но повод для мигрени у вас должен был появиться гораздо раньше: когда у Александра Серова закружилась голова, он сломался, и вы распевались.**

— Ну, это грубая мистификация! Просто каждый из нас занялся на определенном этапе своими делами, и я, предупреждаю, не собираюсь выносить на суд читателей какие-то личные вопросы. Мы с Сашей с младых ногтей вместе пробивались. ...Но всякому хорошему приходит конец. У Саши появилась усталость — может быть, от славы, может быть, от чего-то еще. На тот момент и у меня возникло множество проблем, но я считаю, что все рассуждения о том, что "Крутой сделал Серова", — они неправильны. Мы помогли на определенном этапе друг другу. Причина успеха была в том, что мы держались вместе. Я упрощенно об этом говорю, но суть должна быть понятна.

— **Я помню, какой бум был...**

— Я-то и подавно. Тогда все, что пел Саша, становилось безусловным хитом. Женщины видели в нем своего потенциального любовника-рыцаря, а дети — отца. И он нес этот образ мужественности и мужской красоты — это был его образ, органический...

— **А затем "любовник" и "отец" устал...**

— И мы разошлись на два года. Потом, когда я находился в Америке, мы встретились с Сашкой. Он приехал туда работать в ресторане "Распутин". Мы обнялись, и Серов рассказал мне, что за три дня до встречи у него родилась дочь, он так сиял. Мы там же договорились, что воз-

вращаемся домой и начинаем работать.

— **Ваша фирма провела итоговую "Песню года". Фанфары отзвучали, а теперь скажите, что за странными обидами на вас делятся с нашим братом Бари Алибасов и Надежда Бабкина? Вы что, в самом деле звонили им и вымогали у них энную сумму за участие в передаче?**

— Самый простой выход — прятаться за деньги. Выставить причиной своего неучастия так называемое вымогательство. Суть конфликта с "На-На" в том, что прекрасный продюсер Бари Алибасов позвонил редактору нашей передачи и сказал, что он хочет со своими подопечными участвовать в "Песне". Редактор предложила представить несколько песен, из которых она, редактор, выберет ту, которая пойдет. Но это требование распространялось на всех.

Ситуация с деньгами в программе была такова, что на первых порах надо было все изменить: свет, сцена, звук, команда... Денег моей фирмы на это не хватало. И тем артистам, у которых есть спонсоры, было предложено помочь.

— **У меня к вам, Игорь, неожиданный, возможно, для вас вопрос. Ваше отношение к громкой помолвке Пугачевой и Киркорова?**

— Я присутствовал на помолвке. Все это смотрелось достаточно серьезно, то есть какого-то подвоха я не почувствовал. Изначально я ехал на спектакль, говорю начистоту, но вышел я не со спектакля.

— **А у вас как с семьей?**

— У меня второй брак, сыну от первого 12 лет.

— **Говорят, Крутой женат на совсем юной леди голливудской неотразимости.**

— Она просто моложе своих лет выглядит. В отношении ее голливудского облика — на любителя и очень спорно, а разница между нами 13 лет.

— **Было бы нелогичным прийти к композитору-бизнесмену и уйти, не спросив его о капиталах.**

— Я вспоминаю, было время, когда Володя Матецкий, Игорек Николаев и я мечтали о том, чтобы наши авторские стали 500 рублей в месяц, и нам казалось, что, если так случится, если доживем, счастливее нас не будет никого. Я помню, когда раскрутилась "Мадонна", я позвонил в ВААП, и вдруг вместо традиционных десяти рублей в месяц оказалось на моем счету 750, а через месяц — полторы тысячи, и я ощутил себя сказочно богатым человеком... В бизнес я пошел не от хорошей жизни. Думаю, если бы я занимался чистым композиторством, то, конечно, не стоял бы на улице с протянутой рукой, но, думаю, и на машине не ездил бы.

